

Посвящается Джону за все

Настоящее произведение является художественным вымыслом. Персонажи, организации и события, описанные в настоящем романе, являются продуктами воображения автора или используются в художественных целях.

*Судьбой женщины правит любовь,
которую она готова принять.*

Джордж Элиот¹

¹ Цитата из романа Джорджа Элиота «Феликс Холт, радикал», 1866 г. (Здесь и далее прим. перев.)

Жемчуг

Невинности жемчуг ласкает взгляд,
Блеск бриллианта в глазах сверкает,
Вот чем юная девушка красит
Свой подвенечный наряд.

*Из «Подарка для юных леди»
(Автор неизвестен)*

Глава 1

Когда ее спрашивали о Вандербильтах и Белмонтах, о торжествах и бесчинствах, особняках и балах, тяжбах, предательствах и размолвках — когда спрашивали о причинах ее шокирующих поступков, Альва отвечала, что началось все очень просто: жила-была несчастная девушка — мать ее умерла, а отец угасал с той же скоростью, с какой таяло его состояние. Летом 1874 года в свои двадцать два она чувствовала себя созревшим плодом, которому суждено сгнить на ветке, если никто его не сорвет.

— Барышни, никуда не уходите, — предупредила миссис Хармон восемь юных леди в скромных дневных платьях и соломенных шляпках, что покинули уют двух экипажей и столпились на входе в трущобы точно выводок утят.

Людей в этом квартале было очень много, а места мало, полуденный зной наполнился резким запахом конского навоза, покрывавшего брусчатку на узких улицах. Проходы между домов завалены старыми матрасами, обломками мебели и ржавыми консервными банками. Неподвижный воздух — мутный из-за угольной сажи. На целый квартал — от Брум-стрит до Гранд-стрит — от окна к окну тянутся веревки, увешанные безжизненно поникшим бельем. Казалось, даже дома не могут стоять ровно и проседают.

ТЕРЕЗА ЭНН ФАУЛЕР

— Никуда не уходить? — подняла бровь Армида, сестра Альвы. — А куда, по ее мнению, мы могли бы здесь пойти?

— Как куда — к дьяволу, конечно, — отозвалась одна из девушек. — Как и все местное население.

Остроумный ответ принадлежал мисс Лидии Рузвельт, из оyster-бэйских Рузвельтов¹, кузине или племяннице (Альва запомнила) одной из учредительниц благотворительного общества. Стоит ее спросить — она перескажет всю родословную Рузвельтов в мельчайших подробностях. Само собой, Альва спрашивать не собиралась.

«Местное население» составляли изможденные девушки и женщины, которые сновали туда-сюда с какими-то узлами, старики, сидящие на ступеньках домов или подпирающие стены, и множество играющих на улице ребятишек, большая часть босиком — детей грязнее Альва в жизни не видела.

Мисс Хэдли Берг, птица одного с мисс Рузвельт полета, поддержала подругу:

— А чего еще от них ожидать? Эти люди рождаются неполноценными.

— Вы действительно в это верите? — осведомилась Альва.

— Верю во что? — переспросила мисс Берг, поправляя шляпку так, чтобы солнце не светило в лицо. — В то, что они неполноценны? — Она кивнула в сторону мальчика с грязными волосами и ободранными коленками, который рассматривал их, ковыряясь в зубах. — Что нищета — их естественное состояние?

— Разумеется, обстоятельства играют немалую роль, — заметила Армида.

¹ В XVIII веке род Рузвельтов разделился на две ветви: Рузвельты из Гайд-парка на реке Гудзон и Рузвельты из Ойстер-Бей. (*Здесь и далее прим. перев.*)

Альва взглянула на нее. Они обе знали это слишком хорошо. Если их собственные обстоятельства не улучшатся как можно быстрее, они вместе с двумя младшими сестрами вполне могут пополнить ряды тех, чьи семьи ютятся в одной-единственной комнате без водопровода и делают свои дела у всех на виду в переулке или прямо во дворе. Сестрам уже пришлось ограничить себя в еде и развлечениях, довольствоваться двумя слугами вместо девяти прежних и в меру своих сил скрывать это от окружающих.

Девушки ждали, пока извозчики под управлением миссис Хармон разгрузят корзины, в которых лежало по двадцать муслиновых мешочков, перевязанных бечевкой. В каждом мешочке — небольшой швейный набор, состоящий из двух иголок, нитки, булавок и наперстка, книжечка с незатейливыми жизнеутверждающими стихами, леденец и четыре пенни. Все утро они собирали эти мешочки и теперь должны были раздать их самым бедным детям Манхэттена — беспризорникам, подкидышам, иммигрантам, сиротам. По словам миссис Хармон, хороший портной может зарабатывать целых десять долларов в неделю. Даже ребенок способен заработать двадцать центов в день — достаточно, чтобы изменить свою жизнь.

Мисс Рузвельт заявила:

— Конечно, белых мальчиков можно отмыть и отправить в школу, но джентльменами они не станут. Это просто невозможно — уж такими их создал Господь.

Мисс Берг добавила:

— Если бы только они не увлекались спиртным...

— Вот именно, — согласилась мисс Рузвельт. — Ирландцы разве что не рождаются пьяными. Без бутылки их мужчины ни за одно дело не возьмутся. Даже женщины к этому склонны. На той неделе нам пришлось уволить гор-

ТЕРЕЗА ЭНН ФАУЛЕР

ничную — мама увидела, как она, пьяная в стельку, прятала по карманам столовое серебро!

— Немцы, между прочим, не многим лучше, — сказала мисс Берг.

Армида вздохнула:

— Наша немка-гувернантка и вправду была ужасной...

— Была? Кто же теперь воспитывает ваших сестер?

— Армида, — торопливо ответила Альва. — Она прекрасно справляется, а теперь, когда мамы не стало, девочкам лучше с ней, чем с чужими людьми.

— Четыре незамужние девушки, оставшиеся без матери, — покачала головой мисс Рувельт. — Какая жалость.

— Но хуже всего евреи, — не унималась мисс Берг. — И не в пьянстве дело — если я не ошибаюсь, они не пьют из религиозных соображений. Но они такие... подозрительные, подлые... и коварные, точно — они невероятно коварные.

Альва не выдержала:

— Зато, я полагаю, все белые американцы, исповедующие христианство, совершенны?

Мисс Рувельт закатила глаза.

— Мисс Смит, мы же просто констатируем факты. Возможно, получи вы лучшее образование, поняли бы, какие глупости говорите.

Армида поспешила встать между ними:

— Кажется, у миссис Хармон все готово.

— Итак, барышни, — возвестила миссис Хармон, присевшись к девушкам. — Напоминаю вам, что настоящие христиане щедры не только делами, но и словами. — Раздав мешочки и построив девушек по парам, она продолжила: — Мы все можем стать лучше, независимо от происхождения. Имея необходимые средства и образование, все способны сделаться честными и порядочными людьми.

— Да, миссис Хармон, — прошебетали девушки хором.

Честными и порядочными. Возможно, это все, на что смогут рассчитывать Альва и ее сестры, если хотя бы одна из них не выйдет замуж за состоятельного человека, — а учитывая отсутствие каких бы то ни было предложений, сделать это будет непросто. Семейство Смит переехало в Нью-Йорк еще до войны¹, покинув ныне посрамленный Юг. Во время войны они жили в Париже, и теперь, вернувшись в Нью-Йорк, обнаружили, что для никербокеров², этих преуспевающих коренных манхэттенцев, сестры Смит недостаточно хороши. Так же мало они привлекали и самонадеянных нуворишей, которые толпами прибывали в Нью-Йорк. Все, что оставалось девушкам, — искать где-то посередине.

Но даже это удавалось им с трудом. Дело в том, что четыре прекрасно воспитанные девушки из приличной семьи совершенно терялись в массе им подобных, а ряды джентльменов после войны, напротив, значительно поредели. Все это вынудило Альву скрепя сердце согласиться на некоторые ухищрения, которые должны были дать плоды через несколько недель и целью коих был один из тех самых молодых людей, что занимали промежуточное положение.

Миссис Хармон вошла в здание, девушки последовали за ней и теперь стояли в душном зловонном коридоре. Воздух здесь был гораздо теплее, чем на улице. Миссис Хармон приложила платок к шее, потом ко лбу. Мисс Рузвельт закрыла платочком нос.

— Если мы будем достаточно расторопны, нам не придется здесь задерживаться, — подбодрила всех миссис Хармон.

¹ Гражданская война в США 1861—1865 гг.

² Никербокер (от голландской фамилии Knickerbocker) — коренной белый житель Нью-Йорка, ведущий свою родословную из голландского Нового Амстердама XVII века.